Его глаза стали холодными, а лицо исказилось от ярости. “Я никогда не говорил, что ты пешка!”

“Ты готов быть помолвленным со своей так называемой "пешкой", но ты даже не можешь дать мне законный титул; неужели я даже пешки не стою в твоих глазах?!”

Она холодно рассмеялась. Ее ответ сделал его лицо еще более мрачным.

В это мгновение он застыл как вкопанный.

“Что вы имеете в виду?”

Она улыбнулась, стараясь сохранять спокойствие, но в ее голосе все еще чувствовалась дрожь. “Му Яже, ты мне нравишься. Что насчет тебя? Я тебе тоже нравлюсь?”

Его губы приоткрылись, но с них не сорвалось ни слова.

Слово ‘нравится" застряло у него в горле, не в силах быть произнесенным вслух.

Он был гордым и высокомерным человеком, поэтому ему было нелегко произнести слово "нравится" перед женщиной, к которой он испытывал чувства.

От его молчания улыбка на ее лице слегка померкла.

“Я тебе тоже это скажу! Поскольку ты мне нравишься, я могу признать тебя и даже отдать тебе свое сердце, так что насчет тебя? Ты можешь сделать то же самое?”

Он мог бы.

Хотя это было то, что он думал, он не мог передать это словами.

Он свирепо уставился на нее. На мгновение все стихло.

“Ты знаешь, кого я только что встретил?”

С слегка побледневшим лицом и опущенными от разочарования ресницами она слабо сказала: “Я встретила Сон Энию. Она справедливо обвинила меня перед толпой – высмеяла за то, что я был третьей стороной. Му Яже, мои чувства дешевы, или в твоих глазах я тоже всего лишь пешка, которую ты можешь использовать и быть у тебя на побегушках? Ты можешь дать Му Ванроу достойную помолвку, но не можешь дать мне законный титул! Мне не нужны романтические свидания или красивые бриллиантовые подвески, и я не хочу, чтобы ты

проходил через все эти неприятности, чтобы доставить мне удовольствие!”

Она подняла на него глаза с бледным лицом.

Их глаза встретились.

Она посмотрела на него, затем внезапно приблизилась к нему и прижалась к нему спереди. Она подняла палец и легонько постучала по его груди.

Прямо там слышалось его мощное сердцебиение.

“Я хочу это; ты можешь дать мне это?”

Он пристально посмотрел на нее.

В горле у нее пересохло, но она продолжала расспрашивать. “Любовь, которую я желаю, я надеюсь, что у нее будет законный титул; можешь ли ты дать мне это?”

Его продолжающееся молчание постепенно приводило ее в уныние. Она глухо рассмеялась и вдруг обнаружила, что этот допрос был нелепым.

Она упомянула о его сердце.

В его сердце действительно ли она была пешкой, которая выполняла все его приказы?

“Ты знаешь, что значит для меня брак? Если ты даже не можешь дать мне законный титул, почему ты должен мне продолжать нравиться?”

Она стиснула зубы и слабо заявила: “Ты мне больше не нравишься!”

Это единственное заявление было подобно сосульке, глубоко вонзившейся в его плоть. В этот момент его сердце, казалось, было смертельно пронзено.

Неужели она просто отказалась ему нравиться?

Черт бы побрал эту женщину! Как она могла действовать самостоятельно?

Неужели он позволил ей не любить себя?

Он стоял как вкопанный. Наряду с напряженностью его массивной и гордой фигуры, выражение его лица также застыло, а в глазах отразились недоумение, унижение и гнев.

Не в силах смириться с его продолжающимся молчанием, она повернулась, чтобы уйти.

Он потянулся, чтобы крепко схватить ее за руку и оттащить назад.

http://tl.rulate.ru/book/59036/1797493